

оригинальная статья

Курдская проблема в современной политике Ирака, Сирии и Турции: опыт комплексного анализа

Веденеев Илья Николаевич

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>

ilya.vedeneev@gmail.com

Поступила 14.08.2023. Принята после рецензирования 20.11.2023. Принята в печать 30.11.2023.

Аннотация: В настоящее время Ближний Восток претерпевает значительные перемены. С одной стороны, они связаны с изменениями в мировой политике (событиями на Украине, антироссийскими санкциями). С другой стороны, многие события являются продолжением относительно локальных тенденций (возвращение Сирии в Лигу арабских государств и др.). Зачастую происходит смешение глобальных и региональных факторов. Исследование посвящено рассмотрению актуальных политик на Ближнем Востоке, в этногеографическом ареале Курдистан. Объектом исследования являются многочисленные партии (политические субъекты) курдов Ирака, Сирии и Турции. Рассматриваются события, происходившие в Курдистане в 2022 и 2023 гг. В Ираке центральное правительство получает новые рычаги давления на руководство курдской Автономии. В то же время турецкое руководство отказывается возобновлять экспорт нефти. Хотя правительство Реджепа Тайипа Эрдогана преследует собственные цели, в данном случае действия Анкары и Багдада совпадают. Между Демократической партией Курдистана и Патриотическим союзом Курдистана сохраняются напряженные отношения по ряду вопросов. В ходе принятия закона о бюджете последний фактически выступил против идеи курдской Автономии в Ираке. В Сирии автономия курдов (Рожава) будет существовать, пока США сохраняет свое присутствие. Сирийское правительство продвигает вывод турецких войск с территории Сирии как предварительное условие восстановления отношений с Анкарой. Турция отказывается, т.к. Сирийские демократические силы остаются вне контроля Дамаска. Таким образом, сирийские курды являются камнем преткновения послевоенного урегулирования в Сирии. В Турции имеет место раскол между оппозиционными и проправительственными курдами. Оппозиция делится на легальную и нелегальную. Ввиду того, что правительство Р. Т. Эрдогана одержало уверенную победу на президентских выборах, нет причин считать, что в отношении турецких курдов будет принят более мягкий курс.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, Рожава, Демократическая партия Курдистана, Патриотический союз Курдистана, Ирак, Сирия, Турция, США

Цитирование: Веденеев И. Н. Курдская проблема в современной политике Ирака, Сирии и Турции: опыт комплексного анализа. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 4. С. 411–424. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-411-424>

full article

The Kurdish Problem in the Modern Politics of Iraq, Syria and Turkey: a Comprehensive Analysis

Ilya N. Vedeneev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>

ilya.vedeneev@gmail.com

Received 14 Aug 2023. Accepted after peer review 20 Nov 2023. Accepted for publication 30 Nov 2023.

Abstract: Currently, the Middle East is undergoing significant changes, often due to a mixture of global and regional factors. The study is devoted to the current policies in the Middle East, in the ethnogeographic area of Kurdistan. The study researches numerous parties (political entities) of the Kurds of Iraq, Syria and Turkey, considers the events that took place in Kurdistan in 2022 and 2023. The central government of Iraq receives new levers of pressure on the leadership of the Kurdish Autonomy. At the same time, the Turkish leadership refuses to resume oil exports.

Although the government of Recep Tayyip Erdoğan pursues its own goals, in this case the actions of Ankara and Baghdad coincide. Relations between the Kurdish Democratic Party and the Patriotic Union of Kurdistan remain tense on a number of issues. During the adoption of the budget law, the latter actually opposed the idea of Kurdish autonomy in Iraq. In Syria, the autonomy of the Kurds (Rojava) will exist as long as the United States maintains its presence. The Syrian government is promoting the withdrawal of Turkish troops from Syria as a precondition for restoring relations with Ankara. Turkey refuses, because the Syrian Democratic Forces are not controlled by the Damascus. Thus, the Syrian Kurds are the stumbling block of the post-war settlement in Syria. In Turkey, there is a split between the opposition and pro-government Kurds. The opposition is divided into legal and illegal. Because the government of R. T. Erdoğan won a landslide victory in the presidential elections, there is no reason to believe that a softer course will be adopted against the Turkish Kurds.

Keywords: Iraqī Kurdistan, Rojava, Kurdish Democratic Party, Patriotic Union of Kurdistan, Iraq, Syria, Turkey, USA

Citation: Vedeneev I. N. The Kurdish Problem in the Modern Politics of Iraq, Syria and Turkey: a Comprehensive Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(4): 411–424. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-411-424>

Введение

В настоящее время Ближний Восток претерпевает значительные изменения. С одной стороны, они связаны с переменами в мировой политике (событиями на Украине, антиросийскими санкциями). С другой стороны, многие события являются продолжением относительно локальных тенденций (возвращение Сирии в Лигу арабских государств и др.). Зачастую влияние на Ближний Восток оказывает сочетание как глобальных, так и региональных факторов. В качестве примера можно привести инициативу наследного принца Мухаммеда ибн Салмана аль-Сауда, в которой он предлагает проводить в Джиdde консультации, посвященные мирному урегулированию кризиса на Украине, в которых будут принимать участие многие из стран глобального Юга¹. С одной стороны, данная инициатива призвана отразить возросшую роль Саудовской Аравии в мировой политике, а также стремление нового поколения ее руководства проводить независимую политику (аналогичная тенденция характерна для правительств Турции, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов). С другой стороны, само посредничество становится возможным вследствие конфликта, участие в котором – если не прямое, то косвенное (в случае Китая) – принимают все ведущие страны мира. События на Украине имеют судьбоносное значение для России и привлекают много внимания на Западе. Несмотря на то, что конфликт не имеет прямого отношения к реалиям Ближнего Востока, он создает окно новых возможностей для таких стран, как Турция или Иран, при этом не только в контексте двустороннего сотрудничества с Россией.

Значительные перемены также происходят в этногеографическом ареале Курдистан – территории 4 стран, разделивших его в начале XX в. [1, с. 274]. Речь идет об Ираке, Сирии, Турции и Иране. С одной стороны, такие страны, как Турция и Иран, претендуют на положение региональных центров силы. С другой, курды также могут рассматриваться в качестве самостоятельного, относительно независимого субъекта политики как минимум на региональном уровне. В первую очередь это касается политических партий иракских курдов, но также сирийских и турецких [2, р. 11]. В случае первых имеются в виду преимущественно Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК), в случае вторых – Сирийские демократические силы (СДС)² и Рабочая партия Курдистана (РПК) [3, с. 10–11].

Цель данной работы – целостный обзор политики в этногеографическом ареале Курдистан по состоянию на конец лета 2023 г. Нас интересуют в первую очередь курдские партии и отношения между ними, однако специфика курдов как объекта исследования состоит в том, что их невозможно рассматривать вне окружающего их контекста. В каждой из 4 стран, разделивших Курдистан, совершенно своеобразный политический климат, элиты, культура и традиции, что также накладывает свой отпечаток на разнообразие собственно курдских политических субъектов (партий, движений). Также необходимо иметь в виду, что окружение является преимущественно враждебным к курдам (не говоря уже об отношении к целям и задачам курдского национализма).

¹ Семенов К. Глобальный Юг отказался осуждать Россию. *Регнум*. URL: <https://regnum.ru/article/3824501> (дата обращения: 07.08.2023).

² Де-факто вооруженные силы Автономии северной и восточной Сирии (также известной как Рожавы), руководящие позиции в которых занимают курды.

Курдские политики в Иракском Курдистане

Курды Ирака с политической точки зрения могут рассматриваться в следующих аспектах:

- отношения с центральным правительством: принятие федерального бюджета на 2023–2025 гг.;
- решение международного арбитража о незаконности экспорта нефти, добываемой на территории курдской Автономии Ирака;
- противоречия, существующие между ведущими субъектами курдской Автономии; перспективы добычи (и экспорта) газа; предстоящие региональные выборы.

23 марта 2023 г. Международная торговая палата (Париж) приняла решение, согласно которому экспорт нефти, добываемой в Автономии и экспортируемой на международный рынок через турецкий порт Джейхан, был признан нарушающим договоренность между Ираком и Турцией от 1973 г. В соответствии с договоренностью правительство Турции брало на себя обязательство покупать нефть только у иракской государственной компании по экспорту нефти (SOMO)³. Следовательно, договоренность между Турцией и руководством Автономии от 2013 г. была признана незаконной. Именно это решение послужило причиной иска Багдада.

Сразу после вынесения вердикта погрузка нефти в танкеры была прекращена, и, несмотря на то, что соглашение между руководством Автономии и федеральным правительством было оперативно достигнуто (4 апреля), экспорт не возобновлен до сих пор. Представляется, что турецкое руководство не имеет принципиальных возражений против того, чтобы экспорт иракской нефти был возобновлен. На конец 2022 г. 27 % турецкого импорта составляли поставки из Ирака (уступая по объему только России)⁴.

Доходы Турции от транзита нефти из Ирака (как федерального правительства, так и Автономии) составляли порядка \$1 млрд⁵. Однако сложившаяся ситуация дает турецкой стороне рычаг, с помощью которого она намерена оказать давление на Багдад.

Изначальный объем штрафа, который Багдад намеревался взыскать с Анкары, составлял \$33 млрд, в конечном итоге международный суд постановил выплату в размере \$1,5 млрд⁶. Однако это не означает, что турецкое руководство не будет стремиться снизить и эту сумму (как минимум – потребует рассрочки в качестве условия выплаты). Более того, утверждается, что Анкара намерена потребовать от Багдада отзыва второго иска, нацеленного на взыскание штрафа за незаконный экспорт нефти после 2018 г. (первый иск касался периода 2014–2018 гг.). К другим условиям турецкой стороны относится «более активное участие в операциях с нефтью Автономии» (что бы ни имелось в виду), а также получение нефти со скидкой⁷. До прекращения экспорта в марте, нефть, добыча которой осуществлялась на территории Автономии, предлагалась со скидкой от 10 до 20 долларов за баррель (в то время как иракская нефть поступала на мировой рынок по рыночной цене)⁸.

В 2015 г. Министерство природных ресурсов Автономии оценивало добычу в 1 млн баррелей в сутки с перспективой двукратного наращивания мощностей к 2020 г.⁹ Этот показатель не был достигнут. По состоянию на 2014 г. Автономия располагала 14-ю нефтяными месторождениями. Порядка 1 млн баррелей нефти ежедневно поставлялось на экспорт, 200 тыс. баррелей удовлетворяли внутреннее потребление¹⁰.

³ Нефтепровод был запущен в эксплуатацию в 1978 г. [4, р. 737]. Как отмечают турецкие исследователи, его постройка способствовала координации усилий Ирака и Турции против курдских инсургентов. С другой стороны, она привела к тому, что Турция закрыла глаза на притеснения туркоманов со стороны режима Саддама Хусейна [5, р. 86].

⁴ Krasna J. Autonomy curbed? Kurdish oil exports hit snags from Turkey and Baghdad. *The Foreign Policy Research Institute*. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/07/autonomy-curbed-kurdish-oil-exports-hit-snags-from-turkey-and-baghdad/> (accessed 2 Aug 2023).

⁵ Iraqi-Turkish oil arbitration case. *Middle East Policy Council*. URL: <https://mepc.org/commentary/iraqi-turkish-oil-arbitration-case> (accessed 3 Aug 2023).

⁶ "Hollow victory": Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case. *Middle East Eye*. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (accessed 3 Aug 2023).

⁷ Alaca M. Deep dive: will Turkey agree to resume oil shipments from northern Iraq? *Amwaj.media*. URL: <https://amwaj.media/article/deep-dive-will-turkey-agree-to-resume-oil-shipments-from-northern-iraq> (accessed 3 Aug 2023). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

⁸ Krasna J. Autonomy curbed...

⁹ По всей видимости, это значение преувеличено, т. к. по трубопроводу прокачивается менее половины этого объема. Трудно представить, чтобы объемы, сопоставимые с пропускной способностью нефтепровода, могли ежедневно поставляться бензовозами (что практиковалось до введения в эксплуатацию в 2013 г. нового нефтепровода). Относительно поставок курдской нефти по трубопроводу Киркук – Джейхан либо другими путями (напр., через Басру) ничего не сообщалось. Если они имели место, логично предположить, что они тоже прекращены до достижения договоренности с центральным правительством от 4 апреля 2023 г.

¹⁰ Кузнецов А. А. О новом соглашении по разделу доходов от экспорта углеводородов из Иракского Курдистана. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=97704> (дата обращения: 03.08.2023).

На момент прекращения экспорта нефти новый трубопровод прокачивал в сутки порядка 375 тыс. баррелей, добываемых на территории Автономии, а также 75 тыс. баррелей, принадлежащих центральному правительству¹¹ (речь идет о месторождениях, которые располагаются на спорных территориях северного Ирака, контроль над которыми вернулся к Багдаду в результате провала Референдума о независимости Иракского Курдистана осенью 2017 г.). Как следствие, прекращение экспорта нанесло очень серьезный ущерб Автономии, т.к. не менее 80 % доходов ее бюджета приходится на экспорт нефти (что справедливо и для Ирака в целом). Простой обходится ориентировочно в \$1 млрд в месяц (\$30 млн ежедневно)¹². Поскольку соотношение объема экспорта иракской нефти по закрытому трубопроводу к объему экспорта курдской нефти составляет 1 к 5 (не говоря о том, что через север проходит лишь 10 % всего иракского экспорта), центральное правительство может позволить себе не торопиться с переговорами с Турцией. Вместе с тем существует мнение, что действующий премьер-министр Мухаммед Шиа ас-Судани склонен к нахождению компромисса с турецкой стороной¹³.

В ответ на решение международного арбитража, руководство Автономии и федеральное правительство оперативно провели переговоры, итогом которых стало подписание соглашения о разделе доходов 4 апреля 2023 г. Также была достигнута договоренность о том, что экспорт нефти, добываемой на территории Автономии, должен быть возобновлен. Из-за позиции Турции погрузка сырья в нефтеналивные танкеры до сих пор не возобновилась.

На протяжении долгого времени вопрос о том, кто должен контролировать добычу и экспорт углеводородов Курдистана, оставался яблоком раздора между федеральным правительством и руководством Автономии. В значительной степени этому способствовали недостаток правовой базы и противоречия в новой конституции страны, принятой в 2005 г.,

сразу после вторжения международной коалиции. Ст. 111 утверждает, что «нефть и газ принадлежат всему народу Ирака, во всех регионах и провинциях», в то время как ст. 112 указывает на то, что «федеральное правительство совместно с провинциями, осуществляющими добычу, и региональными правительствами берет на себя управление нефтью и газом, добываемыми на существующих месторождениях». Статус новых месторождений (введенных в эксплуатацию после 2005 г.) никак не урегулирован¹⁴. В августе 2007 г. Автономия приняла собственный закон об углеводородах. Как отмечает М. Ottaway, его утверждение стало следствием отсутствия федерального закона (который так и не был принят парламентом), который внес бы ясность в вопрос о полномочиях федерального правительства и руководства Автономии по вопросам добычи и экспорта нефти¹⁵.

Начиная с 2011 г. руководство Автономии начало независимую добычу и экспорт нефти. Был подписан ряд контрактов с ExxonMobil, центральное правительство не было уведомлено об этом. Соглашение от декабря 2013 г. (послужившее причиной подачи исков Багдадом) подразумевало экспорт сырой нефти в Турцию в объеме 300 тыс. баррелей в сутки. Ему предшествовало соглашение от мая 2012 г. о строительстве двух нефтепроводов и одного газопровода, соединяющих Автономию с территорией Турции¹⁶. Также в 2013 г. было подписано соглашение о продаже газа, которое подразумевало ежегодный экспорт в Турцию 4 млрд куб. м газа (с перспективой увеличения экспорта до 10 млрд куб. м к 2020 г.)¹⁷.

Запасы нефти на территории Иракского Курдистана оцениваются руководством Автономии в 45 млрд баррелей, что составляет треть всех запасов Ирака¹⁸. Однако добыча нефти в условиях пересеченного (преимущественно горного) рельефа Иракского Курдистана представляет определенные технические трудности, что, наряду

¹¹ Edwards R., Rasheed A., Sezer C. Iraqi Kurdish losses reach \$2 billion ahead of talks on resuming oil exports. *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraqi-kurdish-losses-reach-2-blb-ahead-talks-resuming-oil-exports-2023-06-13/> (accessed 3 Aug 2023).

¹² Krasna J. Autonomy Curbed...

¹³ Alaca M. Deep dive...

¹⁴ Constitution of Iraq. *Wikisource*. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Iraq (accessed 4 Aug 2023).

¹⁵ Ottaway M. Iraq: the demise of federalism. *Wilson Center*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/iraq-demise-federalism> (accessed 30 Jul 2023).

¹⁶ Речь не идет о трубопроводе Киркук – Джейхан, который был построен и пущен в эксплуатацию еще в 70-е гг. XX в. Новые трубопроводы пролегают приблизительно по тому же маршруту.

¹⁷ Как и в случае с декларируемыми объемами добываемой нефти, указанные объемы экспорта (а, стало быть, и добычи) газа представляются сильно преувеличенными. Тем не менее, в ограниченном объеме как добыча, так и экспорт представляются вполне реальными. В качестве разрабатываемых месторождений природного газа упоминаются Миран и Бана Бави (при участии англо-турецкой Genel Energy).

¹⁸ Rubin M. Kurdistan rising? Considerations for Kurds, their neighbors, and the region. *American Enterprise Institute*, 2016, 68. URL: https://www.aei.org/wp-content/uploads/2016/07/Kurdistan-Rising_online-July-15.pdf?x91208 (accessed 5 Aug 2023); Кузнецов А. А. О новом соглашении...

с политическими рисками, является одной из причин, почему иностранные фирмы не торопятся инвестировать в природные богатства Автономии (особенно по сравнению с месторождениями равнин южного Ирака)¹⁹.

В 2014 и 2018 гг. были заключены сделки, согласно которым Автономия должна поставлять нефть на международный рынок через SOMO в обмен на долю федерального бюджета, однако договоренности постоянно нарушались. Багдад прибегал к ограничению и задержке траншей. В ситуации дефицита бюджета Автономии (нехватки доходов от независимого экспорта нефти) это приводило к беспорядкам, активное участие в которых принимали сотрудники бюджетного сектора, поскольку они неожиданно потеряли средства к существованию²⁰. Тем не менее можно утверждать, что вплоть до решения международного арбитража не было силы, способной принудить элиты иракских курдов к тому, чтобы привести свою политику в реальное соответствие с требованиями Багдада.

В конце прошлого года цены на нефть были относительно высоки, но руководство Автономии все равно обратилось за финансовой помощью к центральному правительству. Несмотря на то, что помощь была обещана, Багдад (в лице Федерального верховного суда) воспользовался возможностью показать свою силу, наложив запрет на перечисление средств²¹. Лишь спустя несколько месяцев история смогла получить конструктивное развитие. В свою очередь, в ситуации нехватки центрального финансирования ДПК (в руках которой находятся основные рычаги управления Автономией)²² также ограничивает ПСК в доступе к средствам, о чем нам неоднократно сообщали местные конфиденцы. В числе других враждебных действий Федерального верховного суда в отношении курдов также следует отметить признание недействительным закона Автономии об углеводородах от 2007 г. и самостоятельное продление курдским законодательным

собранием срока своих полномочий еще на один год (ввиду того, что провести выборы на уровне Автономии в 2022 г. не удалось)²³.

Согласно текущей договоренности Курдистан обязан поставлять Багдаду 400 тыс. Баррелей нефти в сутки. Эта нефть может быть направлена на экспорт (но только через SOMO) либо использована для удовлетворения спроса внутри Ирака. Расходы, понесенные при добыче и транспортировке нефти, также будут компенсированы центральным правительством. Отмечается, что доходы от продажи нефти будут переводиться на счет Автономии в Центральном Банке Ирака, который будет доступен для аудита Багдада²⁴. Взаимен Автономия будет получать 12,7 % федерального бюджета.

Согласно закону о бюджете на 2023–2025 гг. от 12 июня 2023 г., бюджет составляет рекордные \$153 млрд (в 2021 г. – \$89 млрд). Он основан на цене нефти в \$70 за баррель с прогнозом совокупного экспорта в 3,5 млн баррелей в день (в т. ч. 400 тыс. упомянутых выше баррелей курдской нефти)²⁵.

Иными словами, в конечном итоге был достигнут компромисс: с одной стороны, федеральное правительство получает контроль над экспортом нефти (например, запрещая поставки в Израиль и юго-восточную Азию), с другой, Автономия сохраняет в своих руках контроль над добычей, самими скважинами. Однако в связи с этим возникает ряд вопросов.

Во-первых, какие полномочия реально остаются во власти Автономии? Предположим, что курды продолжают сотрудничать с иностранными фирмами (преимущественно западными), осуществляющими добычу нефти в Автономии. Но что будет в случае, если речь пойдет, например, о разработке, введении в эксплуатацию новых месторождений? С нашей точки зрения, это в любом случае потребует координации с Багдадом. В этом смысле перспективы курдской Автономии будут напрямую связаны со способностью ее руководства (представленного

¹⁹ Веденеев И. Н. Курдистан – 2022: перекресток противоречий. *Российский совет по международным делам*. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekrestok-protivorechij/?sphrase_id=126117639 (дата обращения: 04.07.2023).

²⁰ Бюджетный сектор Автономии раздут, фактически представляя собой скрытую форму безработицы [6, p. 81, 195].

²¹ Iraq's top court rules against Kurdistan Region's financial entitlements. *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/250120231> (accessed 5 Aug 2023).

²² После свержения баасистского правительства С. Хусейна существует негласная договоренность, согласно которой руководящие посты в руководстве Автономии занимают представители ДПК (члены семьи Барзани), в то время как на должность президента Ирака (преимущественно церемониальную) могут претендовать представители ДПК (члены клана Талабани). Однако и здесь не обходится без попыток ДПК оказать воздействие на ПСК. В 2022 г. они выдвинули собственного кандидата, Хошияра Зебари, который был отклонен Федеральным верховным судом из-за обвинений в коррупции.

²³ Iraqi top court rules self-extension of Kurdistan parliament "unconstitutional". *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/30052023> (accessed 5 Aug 2023).

²⁴ Krasna J. *Autonomy Curbed...*

²⁵ Белокурова П. Ф. Новый бюджет Ирака: как он повлияет на судьбу нефти из Иракского Курдистана. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=98999> (дата обращения: 04.08.2023).

преимущественно ДПК) достигать новых компромиссов с центральным правительством (в т. ч. о расширении добычи нефти).

Во-вторых, нельзя исключать сценария, при котором Багдад (особенно в том случае, если доминирующие позиции в правительстве займут радикальные шииты) возьмет курс на окончательное подчинение Автономии. В настоящее время в правительстве доминирует коалиция шиитских партий, ориентирующихся на Иран, известная как коалиционная платформа. Другим влиятельным политическим деятелем является лидер движения Садр Муктада ас-Садр, который занимал доминирующие позиции в иракской политике до политического кризиса лета 2022 г. (после которого покинул парламент, перейдя в статус оппозиции без официального представительства). Будучи представителем шиитского духовенства и лидером популистского движения, он, с одной стороны, ориентируется на Иран. С другой стороны, в первой половине 2022 г. он находился в коалиции с ДПК (доминирующей политической силой Иракского Курдистана, но также одной из наиболее крупных и когерентных²⁶ политических партий на общеиракском уровне)²⁷.

В-третьих, остается вопрос о доходах. Багдад и Эрбиль достигли соглашения между собой, однако Турция по-прежнему не разрешает погрузку нефти в танкеры, и, судя по негласной позиции Анкары, возобновлению экспорта будут предшествовать переговоры, которые могут занять много времени. Теоретически руководство Автономии может столкнуться с очередным кризисом неплатежей, однако на практике отсутствие экспорта, скорее всего, будет компенсировано. Как минимум, должны быть компенсированы те 400 тыс. баррелей в сутки, что Автономии обязали поставлять SOMO. В любом случае с экономической точки зрения обеспечение стабильности в Иракском Курдистане представляется теперь прерогативой центрального правительства.

В завершение вопроса о бюджете необходимо отметить, что принятый законопроект вызвал ожесточенные споры из-за ст. 13 и 14, которые предусматривают выделение средств из бюджета

напрямую провинциям, минуя правительство Автономии²⁸. Инициатором данной поправки является ПСК. Как уже было отмечено, представители этой партии (и ее электорат) страдают из-за того, что ДПК склонна задерживать средства, поступающие из Багдада, используя административный ресурс, тем самым оказывая давление на вторую крупнейшую политическую партию Автономии. В свою очередь, в руках ПСК нет ресурсов, которые позволили бы им отстоять собственный интерес. Максимум, что они могут делать – бойкотировать регулярные встречи на уровне правительства Автономии.

Поскольку интересы (равно как и опасения) ПСК ясны, нет необходимости говорить, что субсидирование регионов Иракского Курдистана в обход правительства в Эрбиле (например, провинции Сулеймания, где доминирует ПСК) в корне подрывает саму идею сколь-нибудь реально автономного существования курдов в составе Ирака. Не говоря о перспективах обретения полной независимости не только в Ираке, но и любой другой стране, разделившей этногеографический ареал Курдистан.

Нет необходимости говорить, что в среде, где каждый, пользуясь собственными преимуществами, пытается оказать силовое давление на противоположную сторону, трудно рассчитывать на формирование атмосферы доверия. Одним из следствий этого является то, что иракские курды оказываются неспособны сотрудничать даже там, где кооперация сулит выигрыш обеим сторонам. Помимо совместного представительства в законодательном собрании страны перед лицом арабов-суннитов и арабов-шиитов, а также конфликта по поводу раздела субсидий федерального бюджета, речь может идти о перспективах развития в Ираке газовой отрасли.

Несмотря на то, что в Ираке имеются месторождения природного газа (на территории Автономии его запасы оцениваются в 200 трлн куб. футов)²⁹, его добыча не осуществляется в крупных масштабах. Даже попутный газ, который сопровождает добычу нефти, просто сжигается в факелах, создавая дополнительную нагрузку на экологию и здравоохранение. В то же время страна не производит достаточно

²⁶ ДПК пользуется стабильной поддержкой в северной части Иракского Курдистана (провинциях Эрбиль, Дохук, Ниневия) благодаря обширной патронажно-клиентелистской сети ДПК (в свою очередь, восходящей к клану и семье Барзани). Аналогичная (хотя и намного уступающая по масштабам и ресурсам) сеть существует у ПСК, которая пользуется поддержкой в провинциях Сулеймания и Киркук (восходит к клану и семье Талабани). Понимаемая под когерентностью устойчивость поддержки важна в условиях иракской политики, т. к. периодически возникают новые популистские движения, которые, набирая голоса на одних выборах, совершенно проваливаются на следующих (как произошло с движением Хикма аятоллы Аммара аль-Хакима) [7, с. 22].

²⁷ ДПК стала одной из четырех крупнейших партий в парламенте (31 место) по итогам выборов 2021 г., уступив только садристам (73 места), Партии прогресса Мохаммеда аль-Халбуси (37 мест) и Государству закона Нури аль-Малики (33 места). По сравнению с ней, например, коалиция ПСК и связанное с ним движение Горран получили лишь 17 мест (понеся при этом потери, в то время как ДПК, напротив, получила на 6 мест больше по сравнению с выборами 2018 г.).

²⁸ Iraqi parliament approves record \$153 billion budget bill after arduous debate. *The New Arab*. URL: <https://www.newarab.com/news/iraq-finally-passes-record-breaking-budget-after-long-debate> (accessed 5 Aug 2023).

²⁹ Кузнецов А. А. О новом соглашении...

электроэнергии, поэтому оказывается вынуждена экспортировать ее из Ирана. Особенно высок спрос на электроэнергию летом, когда нагрузка на энергосеть значительно возрастает из-за использования кондиционеров. Оплачивая газ в валюте, Ирак попадает в зависимость от Ирана, поскольку тот может ограничивать поставки электроэнергии (вследствие роста собственного потребления в пиковые месяцы или в целях оказания политического давления).

В прошлом году ДПК предприняли попытку разработки газовых месторождений на территории Автономии, однако столкнулись с активным противодействием ПСК (в зоне контроля пешмерга³⁰, где находятся крупнейшие месторождения газа). Действия ПСК продиктованы недоверием к ДПК и отсутствием каких-либо договоренностей о добыче природного газа. Как недвусмысленно высказался по этому поводу избранный весной 2022 г. председатель ПСК Бафель Талабани, игнорирование интересов ПСК станет возможно только «через мой труп»³¹.

Определенную роль в этом вопросе играет Иран, осуществивший обстрел месторождений в Иракском Курдистане весной прошлого года³². Будучи одним из ведущих экспортеров газа в Турцию, он не заинтересован в появлении новых конкурентов. Известно, что ПСК обладает тесными связями с Ираном, в то время как ДПК ориентируется на Турцию. Даже в этом отношении иракские курды оказываются по разные стороны баррикад: не только на уровне политики внутри Ирака (с точки зрения противоречий друг с другом и центральным правительством), но и с точки зрения региональной политики (конкуренция Ирана и Турции как центров силы за звание регионального лидера).

Более того, нужно иметь в виду, что если бы проекту по разработке газовых месторождений (а также созданию соответствующей инфраструктуры) был дан ход, газ из Иракского Курдистана вполне мог бы стать фактором, выходящим за пределы региональной политики. Утверждать это можно в связи с ограничениями, наложенными на экспорт российских энергоносителей в ЕС после начала специальной военной операции на территории Украины в конце февраля 2022 г. Как следствие, на европейском

газовом рынке появились ниши для новых экспортеров. С поправкой на переговоры, которые велись между президентами России и Турции в конце прошлого года³³, можно утверждать, что курдский газ также мог бы принять участие в создании регионального газового хаба в Европу. Вполне вероятно, что курды еще вернутся к проекту создания газодобывающих мощностей (в т. ч. при поддержке центрального правительства).

Следует отметить, что вражда между ДПК и ПСК восходит к событиям второй половины XX в., на которую пришелся расцвет национального движения курдов в Ираке (включая отделение ПСК от ДПК). После этого имела место Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и создание бесполетной зоны над северным Ираком, что стало фактором формирования первого правительства курдов в 1992 г. [8, р. 6]. Однако сразу вслед за этим в горах Иракского Курдистана вспыхнула гражданская война между ДПК и ПСК, преодоление которой стало возможно лишь при деятельном участии западных держав (вплоть до Билла Клинтона) [9, с. 10–11]. Можно сказать, что раны, нанесенные братоубийственной войной, еще не затянулись настолько, чтобы стороны забыли о прежних обидах.

Последним пунктом противостояния ДПК и ПСК (по порядку, но не по значению) является конфликт вокруг процедуры создания предвыборной комиссии. В ходе одной из сессий законодательного собрания Автономии весной этого года на повестку дня было вынесено голосование о возобновлении работы Независимой высшей комиссии по выборам и референдуму. Срок полномочий Комиссии истек в 2019 г., поэтому теперь ее работа (накануне выборов, проводить которые планируется не ранее февраля 2024 г.) должна быть возобновлена.

Однако здесь возникают разночтения. Согласно ДПК, законопроект был принят голосами 58 парламентариев. ПСК, в свою очередь, заявили, что голосование незаконно³⁴. Несмотря на то, что детали ситуации остаются неопределенными, ясно, что ПСК не намерены поступать своими интересами, независимо от того, реальным или надуманным является предлог, под которым они саботируют начавшийся таким образом предвыборный сезон.

³⁰ Пешмерга – название ополчений курдов в странах, где они живут. Военное крыло РПК является пешмергой, как и СДС (де-факто вооруженные силы Автономии северной и восточной Сирии, известной как *Рожава*). В Ираке пешмерга есть как у ДПК, так и ПСК, причем они: (а) не входят в состав регулярной армии Ирака; (б) подчиняются лишь лидерам своей партии.

³¹ Q&A: Bafel Talabani, President of the Patriotic Union of Kurdistan. *Iraq Oil Report*. URL: https://images.pukmedia.com/root/root/images/105122022QA_-Bafel-Talabani-President-of-the-Patriotic-Union-of-Kurdistan-Iraq-Oil-Report.pdf (accessed 5 Aug 2023).

³² Веденеев И. Н. Курдистан – 2022: перекресток...

³³ Путин предложил Эрдогану создать еще один газовый хаб в Турции. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/10/2022/6347e9759a7947d902d4b946> (дата обращения: 14.10.2023).

³⁴ Kurdish electoral body receives contradictory decrees on reactivation. *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/26052023> (accessed 3 Aug 2023).

Однако насколько можно судить по последним заявлениям, в ходе третьей с начала года консультации руководства ДПК и ПСК на высшем уровне, между сторонами был достигнут некий компромисс, детали которого не разглашаются. Известно, что проведение местных выборов назначено президентом Автономии Нечирваном Барзани на февраль 2024 г. Вместе с тем, напомним, что Федеральный верховный суд Ирака признал незаконным продление срока собственных полномочий курдским законодательным собранием. Иными словами, теоретически, все решения, принятые парламентом Автономии в этом году, могут рассматриваться Багдадом как незаконные.

В заключение отметим роль США, занимающих умеренную, даже примиренческую позицию по отношению к спору центрального правительства и руководства Автономии как об экспорте нефти, так и о выборах³⁵. Представляется, что американцы рассматривают курдов в качестве силы, на которую они могли бы опираться при претворении в жизнь своих интересов в регионе. Несмотря на то, что тезис об ослаблении позиций США на Ближнем Востоке представляется небесспорным, в том, что касается Ирака, Курдистан действительно в определенной степени является противовесом всей остальной стране, преимущественно населенной шиитами и в значительной степени находящейся как в сфере влияния Ирана, непримиримого врага США, так и Израиля, ближайшего союзника США на Ближнем Востоке. В равной степени в качестве своего рода протеза американцев могут рассматриваться сирийские курды.

Связи между иракскими, сирийскими и турецкими курдами. Перспективы урегулирования в Сирии

С одной стороны, иракские курды представляют глубоко разделенными диалектикой вражды и необходимостью сотрудничать друг с другом начиная с 60-х гг. XX в. С другой стороны, их разделяет наличие внешних по отношению к курдам интересов (арабского, турецкого, иранского национализмов), кровно заинтересованных в разрешении курдского вопроса, причем отнюдь не в пользу курдов. Ситуация усугубляется тем, что лидеры курдского национального движения (КНД) никогда не обладали достаточными силами, чтобы вести борьбу за независимость без поддержки извне. Так было в конце 60-х гг., когда лидер иракских курдов Молла Мустафа Барзани обратился к помощи

Ирана в своей борьбе против революционных правительств в Багдаде [10, р. 827]. Так было когда создатель РПК Абдулла Оджалан смог заручиться поддержкой Башара Хафеза аль-Асада и начать вербовать сирийских курдов для борьбы против турецкого государства [11, р. 320; 12, р. 100]. Нет необходимости говорить, что подобная поддержка всегда носила ситуативный характер, о чем лучше всего свидетельствует судьба обоих лидеров КНД. М. Барзани в решающий момент лишился поддержки шаха, потерпел поражение в Ираке в 1975 г. и вскоре после этого умер в эмиграции в США. А. Оджалан лишился поддержки Сирии и был вынужден покинуть страну осенью 1998 г. [13, р. 170]. Вскоре после этого он был схвачен турецкими спецслужбами в Кении и с тех пор отбывает пожизненный срок в турецкой тюрьме на острове Имралы.

Можно сказать, что в определенной степени история повторяется. Подобно тому, как Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и вторжение международной коалиции во главе с США (2003 г.) позволили Иракскому Курдистану получить автономный статус (зафиксированный на уровне Конституции 2005 г.), в настоящее время существование Автономии северной и восточной Сирии (также известной как Рожава) оказывается возможно в значительной степени вследствие сохранения американского присутствия на северо-востоке Сирии. Не уменьшая роли курдов в борьбе против Исламского государства (ИГИЛ)³⁶, мы также должны признать, что в ходе неоднократных операций, проведенных вооруженными силами Турции за время конфликта в Сирии, курдским ополчениям ни разу не удавалось устоять перед натиском регулярной армии, оснащенной вполне современной авиацией, танками и артиллерией. Так, в ходе проведения операции «Оливковая ветвь» (тур. Zeytin Dalı Harekâtı) зимой и ранней весной 2018 г. кантон Африн, суверенная территория Сирии, был занят вооруженными силами Турции и остается под турецким контролем в настоящее время.

В том, что касается отношений между курдскими политическими субъектами «поверх» национальных границ, прочерченных империалистами в начале XX в., можно зафиксировать следующее. Что касается ДПК, то они ориентируются в первую очередь на Турцию. Как показали события первой половины этого года, именно в руках Анкары находится контроль над экспортом нефти (в перспективе – и газа) с месторождений Автономии. Как следствие, *барза-*

³⁵ US welcomes latest PUK, KDP agreement over disputes. *Rudaw*. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/31072023> (accessed 2 Aug 2023).

³⁶ Организация признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

нисты враждебно настроены к апочистам³⁷, которые осуществляют террор против турецкого государства. Пешмерга ДПК фактически потворствует операциям вооруженных сил Турции на территории северного Ирака, которые, как и на территории северной Сирии, проводятся, можно сказать, регулярно³⁸. В Сирии эти операции ставят своей целью создание буферной зоны вдоль турецкой границы на 30 км вглубь сирийской территории. В Ираке аналогичная цель дополняется стремлением уничтожить лагерь РПК в горах Иракского Курдистана (в частности, в районах Зап, Метин и Авашин), а также создать сеть блокпостов, чтобы максимально усложнить перемещение партизан. В 2022 г. в северном Ираке активно задействовалась строительная техника, которую использовали, чтобы заваливать входы в тоннели, вырытые партизанами, и строить дороги посреди гор³⁹.

В то же время ПСК, напротив, сотрудничает с СДС, в т. ч. на почве идеологии. Исторически ПСК представляет собой левую альтернативу КНД в Ираке. Можно сказать, что подобно РПК и ее предтечам в Турции ПСК испытала на себе влияние маоизма [14, р. 77; 15, р. 137–139]. По сравнению с ним ДПК знаменует собой консервативную власть традиционных элит (сам М. Барзани был вождем племени барзан и шейхом суфийского ордена накшбандия) [11, р. 316; 16, с. 8–9, 17]. Принято считать, что сейчас сирийские курды реализуют в северной Сирии левый автономистский проект, экспериментирующий, в частности, с обобществлением средств производства⁴⁰. Впрочем, когда речь заходит о добыче и экспорте нефти, они сотрудничают с лидером капиталистической мир-системы – США⁴¹. В свою очередь, контрабанда этой нефти в Иракский Курдистан вызывает дополнительную обеспокоенность

Турции. Следует отметить, что турецкое руководство в принципе отказывается проводить какое-либо различие между СДС и РПК.

Что касается практических шагов, руководство ПСК несколько не скрывает своей поддержки СДС. Так, руководство ПСК в лице председателя партии Б. Талабани неоднократно в открытую встречалось с руководителем СДС Мазлумом Абди. Более того, как минимум один раз это произошло при прямом посредничестве США (в лице генерал-майора Мэтью Макфарлейна, руководителя вооруженных сил международной коалиции, сохраняющей свое присутствие в Сирии под предлогом борьбы с ИГИЛ)⁴². В ходе встречи М. Абди заявил, что «Рожава не забудет продолжающуюся поддержку ПСК, который является нашим честным и верным сторонником». Б. Талабани отметил, что связи между сторонами «определенно получают развитие»⁴³.

Турция со своей стороны не намерена мириться с таким положением дел и уже неоднократно налагала ограничения на рейсы авиакомпании Turkish Airlines в г. Сулейманию. В последний раз это произошло весной 2023 г., когда в результате крушения двух гражданских вертолетов в провинции Дохук стало известно о наличии секретного канала, по которому члены СДС и РПК попадали в Иракский Курдистан. Этому предшествовала попытка покушения турецкого беспилотника на М. Абди, когда он находился на подконтрольной ПСК территории Иракского Курдистана. При этом руководителя СДС сопровождали американские военнослужащие⁴⁴. Ввиду того, что было заявлено о гибели 9 членов СДС, можно предположить, что речь шла о подготовке специалистов (инструкторов) по какой-то узкой теме. Ситуация представляется еще более специфической, поскольку по сообщениям турецких источников,

³⁷ Апочистами называют сторонников РПК. Апо (курд. дядя) – прозвище А. Оджалана.

³⁸ Применительно к северной Сирии речь идет об операциях «Щит Евфрата» (тур. Fırat Kalkanı Harekâtı), август 2016 г. – март 2017 г.; «Оливковая ветвь» (тур. Zeytin Dalı Harekâtı), январь – март 2018 г.; «Источник мира» (тур. Barış Pınarı Harekâtı), 9–22 октября 2019 г. В свою очередь, в северном Ираке активное вмешательство вооруженных сил Турции имело место на протяжении всего 2022 г. и возобновилось весной 2023 г.

³⁹ Веденеев И. Н. Курдистан – 2022: перекресток...

⁴⁰ Получить объективное представление о социально-экономических (равно как и политических) процессах, происходящих сейчас в Автономии северной Сирии, представляется затруднительным из-за отсутствия источников. Сборники статей, написанные журналистами, посетившими Рожаву, носят ярко выраженный апологетический характер. Тем не менее в них упоминается создание кооперативов по производству продуктов питания. Насколько нам известно, национализация производств, существовавших до начала Гражданской войны, не производилась [17, с. 34; 19, с. 20].

⁴¹ Ляхов А. Г. О деятельности американской нефтяной компании Delta в Сирийском Курдистане. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=87045> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴² Kurdish officials express unity and solidarity again. *Medya News*. URL: <https://medyanews.net/kurdish-officials-express-unity-and-solidarity-again/> (accessed 9 Aug 2023).

⁴³ В целом исследователи отмечают, что, несмотря на разделенность границами, КНД разных стран Ближнего Востока всегда находилось в постоянном взаимодействии [19, р. 240]. Таким образом, текущая ситуация, отношения между СДС и ПСК не являются исключением, но, напротив, составляют характерную черту КНД.

⁴⁴ Орлов А. С. О посреднической роли ОАЭ между сирийскими курдами и официальным Дамаском. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=97666> (дата обращения: 09.08.2023).

вертолеты (в общей сложности 4 модели Eurocopter AS350) изначально были арендованы США и лишь затем переданы ПСК⁴⁵.

Несмотря на то, что руководство Иракского Курдистана в лице премьер-министра Автономии Масрура Барзани поспешило возложить вину на ПСК, исследователь Института Ближнего Востока Ю. Б. Щегловин утверждает, что основными контактерами с Вашингтоном по вопросу подготовки боевиков СДС на базе ПСК под Сулейманией были как раз люди Барзани. Упоминается заместитель начальника штаба Масрура Барзани и его ближайший помощник Азиз Ахмед. Утверждается, что именно этот человек курирует сделку, заключенную в начале 2023 г., согласно которой пешмерги иракских курдов получают оружие от США в обмен на тренировку бойцов СДС (и, возможно, РПК). С нашей точки зрения, данное обстоятельство свидетельствует, что, несмотря на экономическую зависимость Автономии от Анкары, ее влияния оказывается недостаточно, чтобы помешать действиям иракских курдов (в т. ч. ДПК) когда речь заходит о вмешательстве США, притом именно по тем вопросам (сирийскому кейсу), что противоречат интересам Турции (как они понимаются ее руководством).

В заключение отметим, что курдский фактор представляется камнем преткновения с точки зрения послевоенного урегулирования в Сирии. С одной стороны, руководство Сирии в лице Б. Асада заявляет, что предварительным условием восстановления отношений между Турцией и Сирией является вывод всех вооруженных сил Турции с суверенной территории Сирии. С другой стороны, руководство Турции заявляет, что турецкие войска не покинут Сирию до тех пор, пока не будут получены «гарантии безопасности», под которыми следует понимать нейтрализацию деятельности СДС⁴⁶. Ясно, что в полной мере это станет возможно лишь в том случае, если Рожаву удастся взять под полный контроль. У центрального правительства нет на это сил, более того, несмотря на частичное восстановление международного признания (возвращение в Лигу арабских государств), положение внутри страны, на территориях,

подконтрольных центральному правительству, остается очень тяжелым. Санкции западных стран сохраняются, региональные СМИ также сообщают о том, что США удалось отговорить Саудовскую Аравию и ОАЭ от инвестиций в Сирию под угрозой санкций. В стране начинают вспыхивать новые восстания, с которыми правительству (во всяком случае, пока) удается справляться⁴⁷.

В свою очередь, Турция теоретически может осуществить еще одну интервенцию против Рожавы. Такая угроза реально существовала во второй половине 2022 г., когда ее удалось предотвратить вследствие американского (и, возможно, российского) посредничества. Основным препятствием на пути окончательного силового решения курдского вопроса в Сирии остается присутствие США на северо-востоке страны, которое не только не сокращается, но, напротив, в настоящее время демонстрирует признаки укрепления⁴⁸. И хотя трудно представить под каким предлогом США могли бы сохранить свое присутствие после завершения конфликта, в настоящее время они пользуются плодами нестабильности (отсутствие контроля у центрального правительства над всей территорией страны), которая в полной мере сохраняется.

Несомненно, что восстановление отношений между Турцией и Сирией будет способствовать стабилизации обстановки в стране (если не в регионе в целом). Следует отметить, что российская дипломатия оказывала и продолжает оказывать поддержку сближению позиций Турции и Сирии. Также участие в переговорном процессе принимает Иран (в рамках формата, который вплоть до последней, 20-й встречи 20–21 июня 2023 г. носил название астанинского)⁴⁹. Тем не менее, приходится констатировать, что первое (оно же – основное) расхождение в требованиях сторон остается непреодолимым. Если изначально российская дипломатия могла исходить из того, что сближение Турции и Сирии будет способствовать уходу США (с чем трудно спорить), то теперь ситуация изменилась на обратную: именно сохранение присутствия США и несговорчивость СДС становятся фактором или как минимум

⁴⁵ Щегловин Ю. Б. О связях руководства Иракского Курдистана с сирийскими курдами при содействии США. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96030> (дата обращения: 10.08.2023).

⁴⁶ Веденеев И. Н. Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации. Аналитическая записка №47 / 2023. *Российский совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/siriysko-turetskie-otnosheniya-na-puti-k-normalizatsii/> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴⁷ Семенов К. «Ситуация близка к катастрофе». Сирия выиграла войну, но проигрывает мир. *Регнум*. URL: <https://regnum.ru/opinion/3822130> (дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁸ Субботин И. Сирийско-иракское пограничье ожидает операцию США. *Независимая газета*. URL: https://www.ng.ru/world/2023-08-02/1_8789_pentagon.html (дата обращения: 03.08.2023).

⁴⁹ Формат представляет собой многосторонние переговоры при участии России, Сирии, Турции и Ирана. Несмотря на заявления Министерства иностранных дел Казахстана о том, что Астана больше не может служить местом встреч, содержательно формат едва ли прекратит существование, т. к. стороны связаны общностью интересов.

предложением для сохранения турецкого присутствия. Что, в свою очередь, остается для Б. Асада неприемлемым условием восстановления отношений (равно как нахождение какого-либо компромисса с курдами по вопросу предоставления автономии). Впрочем, в том, что касается курдов, его позиции солидарны взгляды и Турции, и Ирана.

Курдские политики в Турции накануне выборов

До выборов существовало мнение (навеянное опросами общественного мнения соответствующих про- оппозиционных агентств), что Р. Т. Эрдоган не сможет победить, а оппозиция победит с большим отрывом. Большую роль в этом прочили именно курдам, т. к. прокурдская Демократическая партия народов (ДПН) представляет порядка 10 % турецкого электората. Будучи на грани закрытия правительством, она тем не менее была допущена к выборам, более того, приняла участие в оппозиционной коалиции (в формате 6+1). Предполагалось, что ДПН не будет выдвигать своего кандидата на выборах, согласовывая выдвижение своих депутатов с оппозицией. Следует отметить, что, несмотря на значительные идеологические расхождения между прокурдской партией и остальными оппозиционными движениями (прежде всего ультранационалистической Хорошей партией)⁵⁰, взаимодействие между ними не является чем-то новым. Так, благодаря поддержке ДПН оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП) удалось установить контроль над Стамбулом и Анкарой в марте 2019 г.⁵¹

Однако, вопреки ожиданиям, уже по итогам публикации результатов первого тура стало ясно, что оппозиция проигрывает. Как следствие, ошибочным оказалось представление, что курдский электорат может стать фактором определяющим исход выборов. Результаты второго тура продемонстрировали, что действующая власть побеждает с отрывом в 5 %, что представляется уверенной победой ввиду того, насколько напряженно-конкурентный характер носят выборы в Турции (особенно выборы в год 100-летия Республики). Как выразился по этому поводу востоковед и обозреватель И. И. Стародубцев,

«Эрдоган не просто победил на выборах в Турции. Он нанес оппозиции сокрушительное поражение»⁵².

Вместе с тем, с точки зрения актуальной политики курдский фактор в Турции не ограничивается ДПН. Турецкое правительство, со своей стороны, заручилось поддержкой курдской Партии свободного дела (Hür Dava Partisi, HÜDA PAR). Эта партия, также известная как *турецкая (курдская) Хизбалла*, была создана в 2012 г., чтобы составить конкуренцию либеральному, прозападному флангу национального движения турецких курдов (в лице ДПН) [20, р. 140]. Так, представители этой партии не выдвигали независимых кандидатов на выборах, вместо этого поддерживая кандидатов от ПСР на юго-востоке страны (в провинциях, населенных курдами).

Сотрудничество турецкой власти с правыми курдскими партиями настолько же старо, как и сотрудничество оппозиции с левыми: незадолго до выборов 2019 г. правительство освободило членов курдской Хизбаллы, в т. ч. осужденных на длительные сроки (вплоть до пожизненного заключения), совершивших свои преступления в 1990–2000 гг. Некоторым членам партии были предоставлены места в правительственных учреждениях вследствие репрессий, которые обрушились на движение Хизмет⁵³ Фетхуллаха Гюлена в 2014 и 2016 гг. Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. Р. Т. Эрдоган и Ф. Гюлен выступали единым фронтом против секуляристского истеблишмента, теперь движение Ф. Гюлена называется в Турции не иначе как *Террористическая организация Гюлена* (тур. Fethullahçı Terör Örgütü).

Как утверждают турецкие СМИ, одним из условий поддержки HÜDA PAR власти на этих выборах стало освобождение Абу Ханзала (наст. имя Халис Баянджук), радикального проповедника, призывавшего вступать в Аль-Каиду, Исламское государство и, по всей видимости, связанного с Братьями мусульманами (ввиду четырехлетнего пребывания в Египте)⁵⁴. Утверждается, что он был освобожден 17 июля 2023⁵⁵.

Следует отметить, что, несмотря на слабую поддержку курдских исламистов в турецком обществе (не превышает 1 %), турецкое правительство остается заинтересованным в сотрудничестве с ними.

⁵⁰ С точки зрения идеологии ближе к Партии националистического движения (ПНД), которая вместе с Партией справедливости и развития (ПСР) образует правящий тандем.

⁵¹ Стародубцев И. И. Курдский фактор и предстоящие в Турции выборы. Часть 1. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=96153> (дата обращения: 07.08.2023).

⁵² Турция – это / Канал Ивана Стародубцева. *Телеграм*. URL: https://t.me/turkey_is/3740 (дата обращения: 07.08.2023).

⁵³ Движение Ф. Гюлена, известное как Нурджулар, признано экстремистским и запрещено на территории РФ. Многие книги за его авторством также признаны экстремистскими материалами и запрещены к распространению на территории РФ.

⁵⁴ Все три организации признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ.

⁵⁵ Щегловин Ю. Б. Об отношении властей Турции к турецкой «Хизбалле», поддерживаемой Ираном. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=99847> (дата обращения: 07.08.2023).

Предполагается, что правая курдская партия изначально была создана турецким государством с целью уничтожения РПК⁵⁶. Сейчас она продолжает существовать, будучи также связанной с Ираном, а именно его шпионскими программами в отношении радаров НАТО в провинции Малатья на юге страны (на что Р. Т. Эрдоган закрыл глаза, прекратив соответствующее расследование в 2014 г.)⁵⁷.

Суммируя, можно сказать, что курды играют значимую роль в политике современной Турции. Это в равной степени касается как борьбы в рамках легального политического поля (ДПК, HÜDA PAR), так и за его пределами (террор РПК против государства, серые схемы HÜDA PAR). В то время, как в отношении РПК начиная с 2015 г. (прекращения перемирия) был взят курс на подавление, ДПН не была закрыта, в т. ч. накануне выборов, хотя было ясно, что она выступит на стороне оппозиции. Возможно, это свидетельствовало об уверенности власти в прочности своих позиций.

Можно сказать, что турецкое руководство делает ставку на правые курдские партии. С одной стороны, они представляют собой один из инструментов контроля (оказания давления на) КНД в Турции. С другой стороны, в контексте наличия в стране высококонкурентной политической борьбы, поддержка партии даже с 1 % голосов не может считаться лишней.

Если смотреть на ситуацию концептуально, то можно сказать, что HÜDA PAR являются идеологическим союзником неоосманской власти среди курдов. Именно религия в качестве политической идеологии может стать «знаменателем», способным преодолеть противоречия между турецким и курдским национализмами (в чем состоял, с нашей точки зрения, один из врожденных пороков секулярного проекта Ататюрка). В этом смысле наибольшую угрозу для действующей власти в Турции представляют именно левые курдские секулярные движения, появившиеся в XX в., такие как РПК, ДПН и Рожавы. С этой точки зрения можно согласиться с В. В. Öзрек, который утверждает, что в более широкой перспективе всего этногеографического ареала Курдистан имеет место идеологическое противостояние между консервативными ПСР и ДПК, с одной стороны, и ДПН, ПСК и сирийскими курдами, с другой [21, р. 58].

Политика турецкого государства в отношении правых курдских партий далеко не всегда была

такой. В 60-х гг. на юго-востоке страны возникла Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК), которая, по всей видимости, ориентировалась на движение М. Барзани в Ираке (переживавшее в тот период расцвет, возглавив т. н. Сентябрьскую революцию курдов 1961–1970 гг.). Тем не менее, партия турецких курдов была разгромлена и есть все основания считать, что ее лидеры, Фаик Буджак и Саид Эльчи, погибшие при загадочных обстоятельствах, были ликвидированы агентами турецких спецслужб [22, с. 242, 261]. Их не спасла даже принадлежность к курдской аристократии (Ф. Буджак происходил из семьи шейхов). Партия была правой, включала в себя представителей всех классов и не смогла укрепиться на юго-востоке страны в т. ч. потому, что не могла предложить альтернативы устоявшемуся порядку, находившемуся в руках традиционной курдской аристократии. Будучи в полной мере кооптированными в правящий истеблишмент страны со времен кемалистов, традиционные шейхи (в частности, лидеры племени Буджак) также преуспели при переходе к многопартийной системе [23, с. 131–135; 24, р. 148].

С нашей точки зрения, такое различие в политиках объясняется тем, что до возникновения РПК турецкое государство не испытывало потребности в том, чтобы создавать альтернативы в самом КНД, ограничиваясь его подавлением (помогая С. Хусейну оказывать давление на КНД в Ираке) [23, с. 193].

Заключение

Относительно курдских политик в целом можно сделать следующие выводы:

1. Вплоть до настоящего момента иракские курды пользовались плодами максимальной свободы, которой удалось добиться по итогам национальной борьбы в XX в.⁵⁸ Конечно, эта свобода никогда не была безусловной. Однако, имея в виду специфику курдского вопроса (отсутствие собственного государства; существование в странах с националистическими режимами, ставящими своей целью ассимиляцию курдского меньшинства), можно сказать, что жизнь в Иракском Курдистане радикально контрастировала с жизнью в Иране и Турции, а также Сирии до начала гражданской войны в 2011 г.

2. Теперь же мы наблюдаем, с одной стороны, несостоятельность руководства Автономии, причем на уровне базиса экономики. Фактически автономный статус Иракского Курдистана уже сведен к фикции.

⁵⁶ Harvey B. Turkey officer says he created local Hezbollah Group, Star says. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2011-01-18/turkey-officer-says-he-created-local-hezbollah-group-star-says> (accessed 7 Aug 2023).

⁵⁷ Щегловин Ю. Б. Об отношении властей...

⁵⁸ Осенью 2017 г. Иракский Курдистан казался в шаге от выхода из состава Ирака вследствие проведения Референдума о независимости, однако он провалился по причине непризнания его итогов всеми окружающими странами (за исключением Израиля).

С другой стороны, ситуация может принять еще более неблагоприятный для курдов оборот. Слабость руководства Автономии может спровоцировать Багдад на другие шаги, ставящие своей целью добиться от Курдистана еще больших уступок (в частности, передачи в ведение центрального правительства права на заключение контрактов с иностранными фирмами для разработки месторождений на территории Курдистана).

3. Противоречия между ведущими политическими субъектами Иракского Курдистана, ДПК и ПСК, представляются непримиримыми. Они носят как субъективный (конкуренция за лидерство над национальным движением иракских курдов во второй половине XX в.), так и объективный характер (актуальная борьба за деньги и власть). В настоящее время ПСК фактически готовы отказаться от статуса Автономии в обмен на гарантии справедливого финансирования Сулеймании (наравне с Эрбилем) со стороны Багдада.

4. Относительно факторов враждебности между иракскими курдами на современном этапе следует отметить (а) отсутствие договоренности по вопросу о добыче (разделе дохода от добычи) газа на территории Автономии; (б) конфликт относительно процедуры проведения выборов на уровне Автономии; (в) использование ДПК административного ресурса с целью непредоставления ПСК доли финансирования из федерального бюджета в полном объеме.

5. В перспективе региональной политики можно сказать, что иракские курды находятся между молотом и наковальней, Ирана и Турции, отношения между которыми (с Ираном и Тураном) никогда не были простыми. Это не значит, что динамика собственно курдских отношений не играет роли, но указывает на то, что региональная обстановка продолжает задавать центробежный тренд отношениям курдов в пределах Ирака.

6. В том, что касается автономии сирийских курдов (Рожавы), то, с нашей точки зрения, продолжение ее существования прямо зависит от продолжения американского присутствия в Сирии. С одной стороны, нельзя сказать, что конфликт в стране полностью завершился. Этим пользуются, в частности,

США для сохранения своего присутствия. Также сохраняют свое присутствие вооруженные силы Турции. С другой стороны, восстановление отношений между Сирией и Турцией теоретически возможно и будет способствовать стабилизации обстановки. Однако предварительным условием для этого правительство Б. Асада выдвигает уход вооруженных сил Турции. Турецкое руководство не согласно на это, т.к. СДС сохраняют свое присутствие в северной Сирии (Рожава не находится под контролем центрального правительства). Круг замыкается.

7. Иракские курды при посредничестве США поддерживают тесные контакты с СДС, причем не только ПСК, но и ДПК. Зная об этом, Турция до сих пор не могла оказать серьезного воздействия на ДПК, чтобы барзанисты прекратили поддержку сирийских курдов.

8. Политические субъекты турецких курдов остаются разнообразными, часть из них (HÜDA PAR) выступает на стороне правящего дуумвирата (ПСР–ПНД). Это возможно вследствие наличия общей идеологической платформы (политического ислама). На последних выборах был выявлен высокий уровень общественного доверия действующему президенту, как следствие, новое перемирие с РПК представляется невозможным. Более того, весьма вероятно возобновление активных действий против РПК и СДС в северном Ираке и северной Сирии. В целом, представляется, что даже если ДПН не будет закрыта официально, власть будет стремиться к тому, чтобы вписать как можно большее число политически активных курдов в рамки своей идеологической платформы. То, насколько успешной окажется эта стратегия, покажет насколько жизнеспособным является секулярное наследие Мустафы Кемал-паши в XXI в.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М.: Наука, 1989. 327 с. [Lazarev M. S. *Imperialism and the Kurdish Question (1917–1923)*. Moscow: Nauka, 1989, 327. (In Russ.)]
2. Stansfield G. R. V. *Iraqi Kurdistan: political development and emergent democracy*. Routledge, 2003. 278.
3. Иванов С. М., Вертяев К. В. Курдский национализм. История и современность. М.: Ленанд, 2015. 352 с. [Ivanov S. M., Vertyaev K. V. *Kurdish nationalism. History and modernity*. Moscow: Lenand, 2015, 352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vofnfn>
4. Bowlus J. V. A crude marriage: Iraq, Turkey, and the Kirkuk-Ceyhan oil pipeline. *Middle Eastern Studies*, 2017, 53(5): 724–746. <https://doi.org/10.1080/00263206.2017.1283489>

5. Kandemir E., Tuncer C. Irak – Türkiye enerji ilişkilerinin bölgenin ekonomik güvenliğine etkileri. *Uluslararası Ekonomi Siyaset İnsan ve Toplum Bilimleri Dergisi*, 2020, 3(1): 75–89.
6. *Comparative Kurdish Politics in the Middle East: Actors, Ideas, and Interests*, eds. Tugdar E. E., Al S. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, 235. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-53715-3>
7. Веденеев И. Н. Досрочные выборы в Ираке (2021 г.): причины и результаты. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 3. С. 20–25. [Vedeneev I. N. Snap elections in Iraq (2021): causes and results. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*, 2021, (3): 20–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-3-20-25>
8. Aziz M. A. *The Kurds of Iraq: Nationalism and Identity in Iraqi Kurdistan*. I.B. Tauris, 2014, 256.
9. Иванов С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 86 с. [Ivanov S. M. *Iraqi Kurdistan at the present stage (1991–2011)*. Moscow: IMEMO RAN, 2011, 86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpthyd>
10. Malovany P. *Wars of modern Babylon: a history of the Iraqi Army from 1921 to 2003*. University Press of Kentucky, 2017. 928.
11. McDowall D. *A modern history of the Kurds*. I.B. Tauris, 2004, 536.
12. Marcus A. *Blood and belief: The PKK and the Kurdish fight for independence*. NYU Press, 2007, 351.
13. Balci A. *The PKK-Kurdistan Workers' Party's regional politics during and after the Cold War*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, 212. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42219-0>
14. Özcan A. K. *Turkey's Kurds. A theoretical analysis of the PKK and Abdullah Öcalan*. L.: Routledge, 2005, 256. <https://doi.org/10.4324/9780203019597>
15. Černý H. *Iraqi Kurdistan, the PKK and international relations: theory and ethnic conflict*. Routledge, 2017, 358.
16. Жигалина О. И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: ИВ РАН, 2013. 240 с. [Zhigalina O. I. *Mullah Mustafa Barzani. Historical portrait*. Moscow: IOS RAS, 2013, 240. (In Russ.)]
17. Окрест Д., Петров Д., Лебский М. Жизнь без государства: революция в Курдистане. М.: Common place, 2017. 366 с. [Okrest D., Petrov D., Lebskii M. *Life without a State: revolution in Kurdistan*. M.: Common place, 2017, 366. (In Russ.)]
18. Флах А., Айбога Э., Кнапп М. Курдистан. Реальная демократия во время войны и блокады. М.: Радикальная теория и практика, 2016. 348 с. [Flakh A., Aiboga E., Knapp M. *Kurdistan. Real democracy during the war and the blockade*. M.: Radikalnaia teoriia i praktika, 2016, 348. (In Russ.)]
19. Garapon B., Çelik A. From tribal chiefs to Marxist activists. *The Cambridge history of the Kurds*, eds. Bozarslan H., Gunes C., Yadirgi V. Cambridge University Press, 2021, 229–249.
20. Gunter M. M. *Historical dictionary of the Kurds*, 3th ed. Lanham-Boulder-NY-London: Rowman & Littlefield, 2018, 528.
21. Özpек В. В. Paradigm shift between Turkey and the Kurds: from "Clash of the Titans" to "Game of Thrones". *Middle East Critique*, 2018, 27(1): 43–60. <https://doi.org/10.1080/19436149.2017.1415513>
22. Гасратян М. А. Курды в Турции в Новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. 385 с. [Gasratian M. A. *Kurds in Turkey in Recent times*. Yerevan: Aiastan, 1990, 385. (In Russ.)]
23. Веденеев И. Н. Курдское национальное движение Ирака и Турции в 1918–1980 гг. Факторы взаимовлияния: дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 2022. 221 с. [Vedeneev I. N. *The Kurdish National Movement of Iraq and Turkey in 1918–1980. Factors of mutual influence*: Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow: IOS RAN, 2022, 221. (In Russ.)]
24. Yadirgi V. De-Development in Eastern and Southeastern Anatolia. *The Routledge Handbook on Contemporary Turkey*. Routledge, 2022, 139–156.